

делу и проведения подготовительного судебного заседания. Если мировое соглашение было заключено сторонами на первых двух стадиях судебного процесса, обязательным условием при подготовке дела к заседанию является проверка содержания мирового соглашения на предмет соответствия законодательству и отсутствия нарушений прав и законных интересов лиц, не участвующих в данном соглашении. Если же решить дело миром стороны договорились при рассмотрении дела по существу, указанная проверка осуществляется в рамках данной стадии хозяйственного процесса. В любом случае из законодательства следует, что мировое соглашение может быть рассмотрено и утверждено в судебном заседании, назначенном для рассмотрения дела.

Процедура посредничества признается самостоятельной стадией хозяйственного процесса, на которой возможно заключение мирового соглашения. Вместе с тем хозяйственное процессуальное законодательство нуждается в важном уточнении. Так, заключаемое соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества не может выступать бесспорным основанием прекращения производства по делу, поскольку содержит лишь намерение сторон выполнить определенное процессуальное действие. Вопрос о заключении мирового соглашения должен быть разрешен по существу в судебном заседании, не минуя стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Неявка сторон (стороны) мирового соглашения в судебное заседание может препятствовать рассмотрению вопроса об его утверждении, поскольку за период, когда стороны договорились о примирении и до момента его рассмотрения судом, могли произойти изменения в намерениях заключить мировое соглашение. Подтверждением своей воли о заключении мирового соглашения будет являться письменное ходатайство сторон (стороны), поданное в хозяйственный суд о рассмотрении заявления об утверждении мирового соглашения в их отсутствие. Такой подход обусловлен прежде всего тем, что в силу объективных причин субъект мирового соглашения может не попасть в судебное заседание и реализовать свое право на внесение необходимых изменений в условия заключаемого соглашения.

Библиографические ссылки

1. Глазырин В.Ф. Из практики применения мировых соглашений в арбитражном процессе // Арбитраж. и гражд. процесс. 2000. № 3.
2. Каменков В., Коробейников А. Посредничество как способ разрешения экономических споров // Вестн. Высш. Хоз. суда Респ. Беларусь. 2005. № 4.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Жилина. М., 2003.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 окт. 2008 г. Минск : НЦПИ, 2008.
5. Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Саратов, 2006.

Дата поступления в редакцию: 08.07.10

УДК 342.9

А.Ю. Чернолевский, заместитель начальника отдела юридического управления
Государственного пограничного комитета Республики Беларусь

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Раскрывается сущность административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы как явления правовой действительности. Элементы, составляющие юридическую характеристику административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы, исследуются во взаимосвязи и позволяют сформулировать понятие административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы, а также конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующие оперативнослужебную деятельность этих органов.

The author of this article analyses the nature of the jurisdictional powers of the Border Service in the administrative procedure as a legal phenomenon taken in the integrity of the elements. The definition of the administrative and jurisdiction activity Border Service and practical suggestions to improve the legislation regulating the operational activities of the above agency are presented as a result of such analysis.

Активизация процессов европейской интеграции привела к значительному увеличению численности лиц и транспортных средств, пересекающих государственную границу Республики Беларусь. На-

пример, количество транспортных средств, пропущенных через государственную границу за весь 2009 г. по сравнению с 2000 г., увеличилось более чем на 2 млн.

Обратной стороной этого в целом позитивного процесса стало резкое увеличение количества нарушений законодательства о государственной границе. Складывающаяся ситуация требует от государства мер адекватного реагирования, одной из которых стало существенное расширение полномочий органов пограничной службы по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности.

При всем осознании того, что эта деятельность самым непосредственным образом затрагивает права граждан, изучение юридической характеристики административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы и, в частности, такого ее элемента, как правовая природа [16, с. 131, 133], до настоящего момента оставалось вне исследовательского поля. Учитывая, что правовая природа выражает специфику, место и функции явления среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой [3, с. 227], можно утверждать, что раскрытие правовой природы административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы непосредственно связано с определением ее понятия.

К сожалению, содержание термина «административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы» не раскрыто ни в законодательстве, ни в юридической литературе.

Таким образом, целью настоящей публикации является прежде всего раскрытие сущности административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы на основе выделения и обобщения ряда ее отличительных признаков как явления правовой действительности, что позволит сформулировать авторское определение понятия административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы.

Проблемы определения понятия юрисдикции поднимались в трудах С.С. Алексева, А.П. Алехина, С.С. Бородина, С.Н. Бочарова, Е.В. Додина, А.А. Кармалицкого, В.Р. Кисина, А.П. Ключниченко, А.П. Коренева, А.Н. Крамника, В.А. Круглова, М.Я. Масленникова, А.А. Мельникова, А.А. Михайлова, Г.Р. Поволоцкого, Н.Н. Полянского, В.М. Савицкого, В.П. Сальникова, С.И. Серебряковой, М.С. Строговича, А.П. Шергина и других исследователей. Однако однозначное и устраивающее все научные течения понятие административной юрисдикции не выработано и поныне.

Применительно к административно-юрисдикционной деятельности конкретных правоприменительных органов наиболее разработанным является понятие административно-юрисдикционной деятельности ОВД. В свою очередь, ОВД, также как и органы пограничной службы, являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности [13], что позволяет нам применять при исследовании административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы подходы, ранее апробированные при исследовании аналогичной деятельности ОВД.

Основываясь на анализе различных взглядов, можно выделить два основных направления в разработке понятия административной юрисдикции, которое, в свою очередь, самым тесным образом переплетается с определением административного процесса или административно-юрисдикционного процесса.

Подробное изучение и оценка аргументов всех исследователей, отстаивающих либо «управленческую» [20, с. 192–207]), либо «юрисдикционную» [18, с. 3–17]) концепцию содержания административной юрисдикции, не входят в предмет настоящего исследования и, по нашему глубокому убеждению, не имеют никакого принципиального значения по следующим причинам.

Все упомянутые взгляды формировались на базе суждений о том, что административно-юрисдикционная деятельность является либо отдельным видом производства в рамках административного процесса, либо самой «сутью» административного процесса. Одновременно все они имеют общую черту – наличие в составе административно-юрисдикционной деятельности производства по делам об административных правонарушениях. На это обстоятельство обращали внимание представители обоих указанных выше направлений развития взглядов на административную юрисдикцию [9, с. 42; 20, с. 495].

В свою очередь, административный процесс рассматривался в неразрывной связи с административным правом как с отраслью права [2, с. 184–189]), либо обосновывалось существование самостоятельной отрасли права – административно-процессуального права [20, с. 74–109].

Видимые различия между существующими взглядами на понятие административной юрисдикции, по нашему мнению, полностью исчезают, если придерживаться концепции, сформулированной еще в конце 1970-х гг. А.П. Шергиным [21, с. 86; 22, с. 55] и активно развиваемой видными белорусскими учеными-административистами А.Н. Крамником и В.А. Кругловым, разделяющими на две самостоятельные отрасли права собственно административное право и административно-деликтное право [6, с. 7–32; 7. с. 17; 8, с. 11].

Без всякого сомнения, административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы присущи все признаки юридического процесса, поэтому ее форма (функционирование) имеет ярко выраженный процессуальный характер. Это, в свою очередь, влечет за собой вывод о том, что административно-юрисдикционная деятельность функционирует в форме соответствующего процесса, прежде всего – административно-деликтного процесса, регулируемого нормами административного процессуально-исполнительного права.

Кроме того, обсуждаемое определение административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы также должно опираться на закрепленное в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях понятие административного процесса, раскрытое через установленный этим Кодексом порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении [17]. Как видим, белорусский законодатель отождествил понятия административного процесса и производства по делам об административных правонарушениях, что, на наш взгляд, полностью согласуется с концепцией, предложенной А.Н. Крамником и В.А. Кругловым.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что правовую природу административной юрисдикции органов пограничной службы определяет прежде всего то обстоятельство, что она является одним из видов юрисдикции и соответственно имеет своей целью восстановление и должное упорядочение нарушенных общественных отношений.

Исходя из этого можно выделить следующие признаки административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы:

- 1) имеет правоприменительный и правоохранительный характер;
- 2) отправной точкой для ее осуществления является наличие или вероятность совершения административного правонарушения;
- 3) в качестве ее субъектов выступают органы пограничной службы и их должностные лица;
- 4) имеет определенный порядок рассмотрения дела, который завершается, как правило, принятием административно-юрисдикционного акта (постановления по делу об административном правонарушении и т. д.);
- 5) носит удовлетворительно-поисковый характер, суть которого исходя из общих подходов, выделенных В.Н. Карташовым [4, с. 36], заключается в необходимости должностных лиц органов пограничной службы для принятия решения осуществлять поиск, собирать, официально подтверждать и регистрировать (закреплять) соответствующую информацию.

Анализируя перечисленные признаки, можно утверждать, что основное содержание этой деятельности составляет именно ведение административного процесса, регулируемого нормами ПИКоАП. В то же время целый ряд исследователей указывают на то, что содержание административно-юрисдикционной деятельности не ограничивается лишь производством по делам об административных правонарушениях, а также охватывает производство по жалобам граждан [1, с. 269; 10, с. 10, 11; 19, с. 24].

Подобные мнения представляются не вполне оправданными. В первую очередь необходимо отметить, что обжалование процессуальных действий или постановлений, принятых по делу об административном правонарушении, в порядке, установленном ПИКоАП, является неотъемлемой частью административного процесса [17] и в этой связи не требует выделения в отдельное направление административно-юрисдикционной деятельности. Кроме того, с точки зрения упомянутых исследователей, жалоба всегда представляет собой спор, следовательно ее рассмотрение может быть осуществлено только в юрисдикционном производстве. Однако, по нашему мнению, это не всегда так.

Под жалобой гражданина понимается строго определенный вид обращений граждан, который представляет собой требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов гражданина (граждан), нарушенных действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, иных организаций или граждан [12]. Исходя из изложенного можно утверждать, что если жалоба гражданина правомерна, то спор может быть лишь проявлением недобросовестности другой стороны. Кроме того, достаточно часто встречаются случаи недобросовестности самого гражданина. Ни для кого не секрет, что развитая система контрольных органов в Республике Беларусь воспитала целую плеяду профессиональных жалобщиков. И, как отмечал В.Д. Сорокин, нельзя исключать и фактор добросовестного заблуждения самого жалобщика [20, с. 194].

Необходимо также принимать во внимание тот фактор, что спорные ситуации возникают и разрешаются далеко не только в рамках юрисдикционного производства. Рассмотрим для примера деятельность органов пограничной службы по пропуску через государственную границу физических лиц.

Право сотрудников органов пограничной службы не пропускать граждан через государственную границу при наличии оснований, предусмотренных законодательными актами, закреплено в абзаце 6 ч. 1 ст. 19 закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [15].

Только в 2009 г. органами пограничной службы через государственную границу не были пропущены 18 700 граждан. При этом поводы и основания для начала административного процесса либо возбуждения уголовного дела были в наличии лишь в отношении 0,5 % от общего количества.

Вполне естественным кажется и желание не пропущенных через государственную границу граждан оспорить решение сотрудников органов пограничной службы, тем более что отказ в пропуске через границу влечет, как правило, не только моральный вред, но и существенные убытки со стороны гражданина.

Однако попытка «примерить» выделенные ранее признаки административно-юрисдикционной деятельности к деятельности по пропуску граждан через государственную границу вызывает обособленный вопрос: в чем же тогда в принципе отличие юрисдикционной деятельности от неюрисдикционной.

Думается, что в данном случае справедливо суждение о том, что деятельность по пропуску граждан является одной из основополагающих составных частей оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы, которая заключается в охране государственной границы в пунктах пропуска, осуществляемой в форме пограничного контроля, и не относится к компетенции органов пограничной службы по осуществлению административной юрисдикции.

Все приведенные доводы и рассмотренные ситуации подталкивают к выводу о том, что содержание административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы ограничивается исключительно ведением административного процесса. Однако это не так. У органов пограничной службы существует одно глубоко индивидуальное, характерное исключительно для них полномочие, непосредственно связанное с обеспечением пограничной безопасности.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» в случаях, когда в отношении нарушителей государственной границы, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, пересекших государственную границу с территории иностранного государства, отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела или производства по делу об административном правонарушении, органы пограничной службы передают их властям государства, с территории которого они пересекли Государственную границу. Порядок передачи (приема) определяется по согласованию с представителями властей иностранного государства и предусматривает обязательное составление соответствующего документа о передаче (приеме) нарушителей государственной границы [11].

Как видно из приведенной нормы, деятельность, которую она регламентирует, носит правоприменительный и правоохранительный характер, отправной точкой ее осуществления выступает необходимость установить, имело ли место правонарушение, в качестве субъектов этой деятельности выступают органы пограничной службы и завершается она обязательным составлением акта о передаче (приеме) нарушителей государственной границы.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно утверждать, что административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы включает в себя следующие полномочия должностных лиц этих органов:

- ведение административного процесса (в понимании ПИКоАП);
- передача (прием) нарушителей государственной границы.

Выявление признаков, присущих исследуемому явлению и обусловленных правовыми закономерностями, позволяет сформулировать его понятие, отражающее юридическую сущность такого объекта, поэтому рассмотренная юридическая характеристика административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы позволяет дать следующее ее определение: административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы – это направление оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы, заключающееся в ведении этими органами (их должностными лицами) административного процесса по делам об административных правонарушениях, создающих угрозу пограничной безопасности, иным делам об административных правонарушениях, ведение административного процесса по которым входит в компетенцию органов пограничной службы, а также деятельность по передаче (приему) нарушителей государственной границы властям (от них) государства, с территории которого они пересекли государственную границу, в случаях, установленных законодательством.

Кроме того, подробный анализ законодательства, регламентирующего оперативно-служебную деятельность органов пограничной службы, и организационно-штатных структур отдельных элементов системы органов пограничной службы свидетельствует о том, что при попытке сформулировать определение административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы необходимо учитывать также ряд присущих ей особенностей:

основным направлением правоохранительной деятельности органов пограничной службы в сфере института административной ответственности является охрана общественных отношений в сфере

порядка управления, возникающих при обеспечении пограничной безопасности, что и отличает ее, например, от юрисдикционной деятельности органов государственной безопасности или ОВД;

административно-юрисдикционная деятельность осуществляется должностными лицами подразделений, непосредственно охраняющих государственную границу, в качестве одного из направлений оперативно-служебной деятельности, при этом существующие организационно-штатные структуры отдельных элементов системы органов пограничной службы не позволяют в полной мере осуществлять эту деятельность на началах специализации.

В частности, отдельные, должным образом не систематизированные методические вопросы регулирования административного процесса в органах пограничной службы нашли свое отражение в ряде нормативных правовых актов Госпогранкомитета, регламентирующих, например, охрану государственной границы пограничной (мобильной) заставой (постом) или отделом пограничной службы территориального органа пограничной службы, но совершенно не отражены в аналогичных актах, регламентирующих охрану государственной границы пограничным нарядом или отделением (постом) пограничного контроля, хотя компетенция соответствующих должностных лиц закреплена в законодательных актах [5; 17].

Приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы:

во-первых, правоприменительная практика пошла по пути разграничения охраны государственной границы и административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы как двух взаимосвязанных, но не тождественных направлений оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы;

во-вторых, административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы наряду с другими направлениями оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы (охрана государственной границы, оперативно-розыскная деятельность, внешняя разведка, производство предварительного расследования) требует специализированного нормативного регулирования как на уровне законодательных актов, так и на уровне нормативных правовых и иных правовых актов Госпогранкомитета.

Думается, что наиболее приемлемым вариантом решения последней из обозначенных проблем могла бы стать корректировка закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» в целях законодательного закрепления направлений оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы по аналогии со ст. 9 закона Республики Беларусь от 3 декабря 1997 г. «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» [14], а также подготовка комплексного правового акта Госпогранкомитета, регламентирующего порядок ведения административного процесса всеми без исключения участвующими в этой деятельности должностными лицами органов пограничной службы.

Кроме того, предложенная корректировка закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» позволит устранить определенную «несбалансированность» терминологии, используемой в этом законе, и терминологии, используемой в законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь».

Анализируя на основе этих подходов определение термина «пограничная безопасность», раскрытого в законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [11], можно утверждать, что охрана государственной границы, функционирование пунктов пропуска через нее, предупреждение и пресечение правонарушений на приграничной территории – это формы обеспечения пограничной безопасности, а не задачи органов пограничной службы [15].

Рассматривая в совокупности все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы – одно из основных направлений оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы наряду с охраной государственной границы, оперативно-розыскной деятельностью, внешней разведкой.

Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы включает в себя:

ведение административного процесса;

передачу (прием) нарушителей государственной границы.

Рассмотрение административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы как разновидности юридического процесса обуславливает наличие ее специализированного нормативного регулирования как на уровне законодательных актов, так и на уровне нормативных правовых и иных правовых актов Госпогранкомитета. К сожалению, нормативные правовые акты, регламентирующие указанную деятельность, в настоящий момент не отвечают современным требованиям обеспечения пограничной безопасности.

Таким образом, само понятие административно-юрисдикционной деятельности требует закрепления на уровне законодательного акта, а особенности ее осуществления в органах пограничной

службы должны быть системно и комплексно урегулированы нормативным правовым актом Госпогранкомитета.

Статью 2 закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» целесообразно изложить в редакции, позволяющей провести четкую разграничительную линию между задачами органов пограничной службы и направлениями их деятельности.

Библиографические ссылки

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая / Бочаров С.Н. [и др.] ; под ред. А.П. Коренева. 4-е изд. с испр. и доп. М. : Моск. ун-т МВД России, 2003.
2. Акопов Л.В., Смоленский М.Б. Административное право. М. : Изд.-торг. корп. «Дашков и К^о» ; Ростов-н/Д : Наука-Пресс, 2007.
3. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989.
4. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов : Саратов. гос. ун-т, 1989.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
6. Крамник А.Н. Административное право : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям : в 2 ч. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Изд. центр БГУ, 2009. Ч. 2 : Административно-деликтное право. Общая часть.
7. Круглов В.А. Административно-деликтное право и процесс: теория и практика / В.А.Круглов. Минск : Амалфея, 2006.
8. Круглов В.А. Административный (административно-деликтный) процесс в Республике Беларусь. Минск : Амалфея, 2007.
9. Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1990.
10. Михайлов А.А. Административная юрисдикционная деятельность милиции: теория и практика : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2003.
11. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
12. Об обращениях граждан [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 6 июня 1996 г., № 407-ХIII. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
13. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
14. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 3 дек. 1997 г., № 102-З. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
15. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
16. Перевалов Д.В. Юридическая характеристика правовых явлений // Право.by. 2008. № 2.
17. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
18. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М. : Юрид. лит., 1964.
19. Серебрякова И.М. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь. Минск, 1998.
20. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
21. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М. : Юрид. лит., 1977.
22. Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8–9.

Дата поступления в редакцию: 05.10.10

УДК 349.6

В.П. Шибут, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Академии МВД Республики Беларусь

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В УПРАВЛЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

По результатам сравнительного анализа отечественного и зарубежного права представляются актуальные составляющие системы управления чрезвычайными техногенными ситуациями в условиях перехода к социально ориентированной рыночной экономике. Обязательное страхование ответственности риска эксплуатации опасных производственных объектов как перспективное направление развития законодательства в области промышленной безопасности позволит обеспечить экономическую эффективность системы предупреждения возникновения и ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного характера, что отвечает целям устойчивого социально-экономического развития. Также представляются возможные результативные направления правоприменительной практики в рамках действующего законодательства.

By results of the comparative analysis of the domestic and foreign right are represented actual making control systems of extreme technogenic situations in the conditions of transition to socially focused market economy. Obligatory insurance of responsibility of risk of